

Вопросы продолжались еще долгое время. Много было о Хогвартсе и альтернативах Хогвартсу, поскольку Гермионе, судя по всему, требовалось какое-то магическое образование. Это привело к еще большему количеству вопросов о таких вещах, как явные пробелы в магловских курсах в учебной программе Хогвартса и причины, по которым магглорожденные обычно не вступают в контакт до одиннадцати лет. Грейнджеры также спросили, как устроен магический мир, и Дамблдор подробно объяснил им, помимо прочего, статут секретности, и они нехотя признали, что это, вероятно, хорошая идея. Наконец, они задали несколько вопросов о том, на что способна магия, и Дамблдор понял, что это тонкий способ спросить, для чего нужна магия, кроме как для того, чтобы быть убитым маньяком.

Тот факт, что с её магическим телосложением и магической медициной Гермиона сможет дожить до 150 лет, был несомненным плюсом, но они явно не были уверены, в какой стране она должна прожить эти годы. К концу разговора Эмма исписала все страницы, а голос Дамблдора стал хриплым. Приближалось время ужина.

"Мистер Дамблдор, спасибо за ваше терпение и честность", - заключил Дэн, когда они поднялись из-за стола, впервые протягивая руку для пожатия. "Мы очень ценим то, что вы так оперативно пошли нам навстречу".

Дамблдор пожал руки обеим Грейнджер. Он был доволен тем, что, похоже, сумел расположить их к магии в целом, несмотря на то, что ему пришлось рассказать им так много неудобных истин о мире волшебников. Даже родители магглорожденных в школьном возрасте редко узнавали так много или так хорошо реагировали. Это заставило его вновь задуматься об их собственных намерениях в отношении Гарри. Заманчиво было ох как заманчиво повлиять на них, но он заставил себя позволить им самим принять любое решение.

"Я рад, что мы смогли обсудить эти вопросы цивилизованно", - ответил он. "Теперь мне действительно нужно поговорить с Гарри, но, учитывая время, я постараюсь, чтобы вопросы были короткими. Вы можете присоединиться к нам, если хотите".

"Думаю, мы так и сделаем". Дэн по-прежнему держал старика на коротком поводке.

Они вернулись в гостиную, и Эмма позвала детей вниз. Она отметила, что Гарри всегда оказывался первым, когда она звала его, и очень быстро подчинялся приказам.

"Как прошел день, вы двое?" - спросила она.

Гермиона, конечно, не выглядела такой уж счастливой, как она надеялась, от того, что в доме появился еще один ребенок ее возраста, но ее опасения развеялись, когда дочь сказала: "Гарри не очень хорош в играх, мамочка".

Гарри опустил голову и пробормотал что-то о том, что его кузен всегда хочет выиграть.

"Ну, ничего страшного, милая. Он может научиться и стать лучше. А теперь пойдем. Мистер

Дамблдор хочет поговорить с тобой, Гарри".

"Да, мэм".

Гарри неподвижно сидел на диване, сцепив руки перед собой. Дэн и Эмма уже заметили, что он слегка щурится, и надеялись, что ему удастся поскорее попасть к окулисту.

"Гарри, - сказал Дамблдор, напустив на себя дедовский вид, - я хочу извиниться перед тобой за то, что ты пережил за последние четыре года. Я был неправ, оставив тебя с тетей и дядей, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы это исправить. Надеюсь, что со временем вы сможете простить меня за мою ошибку".

Гарри, не мигая, смотрел на старика. Прощение, в любом его проявлении, не было тем, чему хорошо учили в семье Дурслей. Как ни в какой другой момент этого дня, Гарри не знал ни того, что он хотел сказать в ответ, ни того, что он "должен" сказать. К счастью, Дамблдор просто пропустил этот момент мимо ушей и пошел дальше.

"В понедельник я постараюсь найти семью, которая позаботится о тебе. Скорее всего, это будет магическая семья. Я обещаю, что они будут хорошо к тебе относиться и совсем не будут похожи на твоих родственников".

Гарри опустил голову и прошептал: "Спасибо, сэр".

"Если тебе удобно говорить об этом, я хотел бы знать, что произошло, когда ты сбежал из дома своего дяди".

Гарри вскинул голову и вздрогнул, отвернувшись от Дамблдора. Это поведение показалось директору знакомым, но он не мог понять, что это. Он точно никогда не видел, чтобы Джеймс или Лили так поступали.

Дамблдор на секунду задумался, и Гарри показалось, что он расслабился. Затем он начал рассказывать свою историю, хотя и полушепотом. По подсказке Дамблдора он рассказал о странном мерцании света и громком взрыве, который отвлек его семью, а также о том, как он выбежал за дверь, не успев до конца осознать, что изменился. Затем он рассказал, как нашел еду, воду и теплое место для ночлега на улице.

Для Дамблдора все встало на свои места. Ему пришлось бы расспросить Обливиэтеров, чтобы узнать всю историю, но было ясно, что Гарри совершил впечатляющий подвиг случайной магии в дополнение к раскрытию своих способностей анимага. Он был поражён находчивостью мальчика, выжившего в таком возрасте, и задавался вопросом, насколько это животный инстинкт. Он обязательно спросит об этом у Минервы.

Большую часть рассказа Гермиона сидела рядом с Гарри. Когда он вздрогнул, она попыталась

взять его за руку, но на этот раз он отстранился. Однако он позволил ей погладить его по тыльной стороне ладони, поскольку это было достаточно близко к ласканию, как это иногда делали люди, раскладывающие еду. Однако когда он упомянул о ловле мышей для еды, Гермиона позеленела и встала, чтобы сесть с матерью.

Когда Гарри закончил свой рассказ о встрече с Гермионой тем утром, Эмма задала вопрос, над которым все думали: "Так если ты не знал, что произошло, как ты его нашел?"

Дамблдор нахмурился. Он надеялся избежать этого вопроса, но чувствовал, что должен быть правдивым. "У меня есть определенные способы отслеживать перемещения Гарри с помощью магии", - объяснил он. "Это просто для его безопасности, на случай, если что-то случится. Однако эти заклинания, очевидно, не следили за ним в кошачьей форме. Но это достаточно легко исправить..." Больше ничего не оставалось. "Гарри, если ты будешь так любезен и снова превратишься в кота, я бы хотел исправить заклинания. Уверю тебя, они существуют только для того, чтобы я мог помочь тебе, если тебя заберут туда, куда не следует". Вот для чего нужны были его следящие чары.

Дэн и Эмма подумали, не остановить ли его, но если заклинания уже были наложены, то они мало что могли сказать. Из их разговора следовало, что такая слежка - не редкость.

Гарри снова уставился на старика, затем опустил голову. "Да, сэр", - прошептал он. На мгновение он словно сосредоточился, затем его тело уменьшилось, и на диване появился черно-белый котенок.

Дамблдор достал свою палочку и пробормотал длинное заклинание. Грейнджеры не смогли разобрать его, но уловили достаточно латинских форм, чтобы догадаться об этимологии. Когда он закончил, голубая аура на мгновение окружила котенка, а затем исчезла.

"Ну вот, готово".

Котенок продолжал сидеть, казалось, ни о чем не заботясь.

"Ну... хорошо, тогда", - сказал Дамблдор. Он поднялся на ноги, слегка разминая затекшие после такого долгого дня ноги. "Я не буду вас больше задерживать, мистер и миссис Грейнджер. Благодарю вас за сотрудничество сегодня. Я вернусь в понедельник, чтобы встретиться с мисс Уилкинс и мальчиком по поводу его размещения. Я еще раз повторяю, что магический мир должен храниться в тайне от ваших немагических друзей и знакомых. И я хотел бы сохранить способность Гарри к анимагии в особой тайне, потому что она такая... необычная, если к вам обратится кто-то еще из магического мира".

"Конечно", - сказал Дэн. "Мы понимаем".